

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.11

Правильная ссылка на статью:

Хахалкина Е. В., Грошева Г. В. Проблемы укрепления идентичности ЕС и оценка Евробарометра как инструмента для ее «замера» // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 220—236. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.11>.

For citation:

Khakhalkina E. V., Grosheva G. V. (2019) Problems of Strengthening European Identity and an Evaluation of Eurobarometer as a Tool to Measure Its Identity. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 220—236. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.11>.

Е. В. Хахалкина, Г. В. Грошева
ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЕС И ОЦЕНКА
ЕВРОБАРОМЕТРА КАК ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ЕЕ «ЗАМЕРА»

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЕС И ОЦЕНКА ЕВРОБАРОМЕТРА КАК ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ЕЕ «ЗАМЕРА»

PROBLEMS OF STRENGTHENING EUROPEAN IDENTITY AND AN EVALUATION OF EUROBAROMETER AS A TOOL TO MEASURE ITS IDENTITY

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна — доктор исторических наук, доцент, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
E-MAIL: ekhakhalkina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1747-163X>

Elena V. KHAKHALKINA¹ — Dr. Sci. (History), Professor, Department of Modern and Contemporary History and International Relations
E-MAIL: ekhakhalkina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1747-163X>

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

ГРОШЕВА Галина Васильевна — кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия; доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
E-MAIL: groshevagv@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-9011-1200>

Galina V. GROSHEVA^{1,2} — Cand. Sci. (History), Associate Professor; Associate Professor
E-MAIL: groshevagv@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-9011-1200>

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

² National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Аннотация. В фокусе статьи опросы общественного мнения социологической службы Евробарометр, действующей в странах Европейского союза под эгидой Европейской комиссии, в контексте анализа возможностей Евробарометра для измерения такой чувствительной и трудноуловимой, но важной для укрепления солидарности и единства Евросоюза категории, как общеевропейская идентичность, или идентичность Евросоюза.

В первой части статьи авторы показывают трудности с определением, формированием и «замером» общеевропейской идентичности, начиная с ее отражения в Декларации идентичности 1973 г. и до настоящего времени. Во второй части показана эволюция деятельности и общая оценка методики опросов службы Евробарометра, появление которой по времени симптоматично совпало с заключением Декларации идентичности. В третьем разделе авторы во временной динамике показывают, каким образом расширялся перечень вопросов по идентичности и сопутствующим темам в Евробарометре с точки зрения решения задач по формированию и укреплению общеевропейской идентичности через развитие механизма открытых границ, института европейского гражданства и других социаль-

Abstract. The article is focused on public opinion surveys conducted by Eurobarometer operating in the EU countries under the auspices of the European Commission. The article also explores the Eurobarometer capabilities to measure such a sensitive and subtle category as common European identity. The first part of the article is devoted to difficulties defining and measuring the European identity from the 1973 Declaration on European Identity till today. The second part of the article traces back the evolution of Eurobarometer activities and provides a general assessment of Eurobarometer survey methodology born in the same time as the Declaration on European Identity. The third part describes how the scope of identity-related issues was enlarging in terms of tasks set out to strengthen the EU identity through the open border policy, the institution of European citizenship and other socio-economic measures. A special attention is paid to the analysis of components of a common European identity in the context of migration problems and the relationship between national and European identifications. The fourth part of the article deals with critical analysis of the Eurobarometer system used to measure pan-European identity against the backdrop of the European identity crisis. In conclusion, the authors propose possible ways to improve Eurobarometer

ных и экономических мер. Отдельное внимание уделено анализу составных компонентов общеевропейского самосознания в контексте миграционных проблем и соотношения национального и европейского уровней идентичности населения стран ЕС. В четвертой части представлен критический анализ используемой в Евробарометре системы «замера» общеевропейского самосознания в контексте общего кризиса идентичности ЕС.

В заключении статьи подводятся итоги исследования и описываются возможные улучшения Евробарометра для измерения разных уровней коллективной идентичности и других показателей.

Ключевые слова: Евробарометр, общеевропейское самосознание, идентичность ЕС, Европейский союз, Декларация идентичности, гражданство

Благодарность. Исследование выполнено в рамках работ по гранту Президента РФ «Национальная идентичность в условиях открытых границ ЕС (на примере отдельных стран Евросоюза)» на 2018—2019 гг. (МД-4122.2018.6).

to measure different levels of collective identity and other indicators.

Keywords: Eurobarometer, common European identity, EU identity, European Union, Declaration on European Identity, citizenship

Acknowledgments. The study is part of the project funded under the grant of the President of the RF “National identity and the EU’s open borders (case study of particular EU countries)” for 2018—2019 (МД-4122.2018.6).

Идентичность ЕС — категория, которую можно измерить?

В одном из интервью известный философ Фрэнсис Фукуяма в качестве основной причины провала формирования общеевропейского самосознания назвал то, что «весь европейский проект был основан на антинациональной идентичности. Он должен был выйти за пределы национального эгоизма и антагонизмов, которые характеризовали европейскую политику XX века. И поэтому возникло убеждение в том, что удастся создать новую универсальную европейскую идентичность, которая заменит старые идентификационные модели, основанные на итальянском, немецком или французском языках»¹.

Время подтверждает это мнение. Рост правых партий и право-популистской идеологии, угрозы исламизации, евроскептики, риски повторения террористиче-

¹ Fukuyama F. The Challenges for European Identity. *The Global Journal*. 2012. January 11. URL: <http://www.theglobaljournal.net/group/francis-fukuyama/article/469/> (accessed: 12.12.2019).

ских атак и предстоящий выход Великобритании из Евросоюза создают ситуацию постоянного риска для ослабления идентичности ЕС, ее размывания и столкновения с другими уровнями коллективного самосознания.

Как известно, под идентичностью понимается чувство сопричастности и отождествления себя с кем-то или чем-то, основанное на дихотомии «свой-чужой». По образному выражению зарубежных исследователей Л. Пасерини и Р. Пихта, «идентичность подобна здоровью: вы осознаете ее, только когда ей угрожают»². Несмотря на огромный пласт исследований, связанных с понятием коллективного самосознания на уровне Евросоюза, указанная категория остается во многом условной — отсутствует ее общепринятое определение, способы ее формирования и укрепления носят подвижный, если не сказать, экспериментальный, характер. Например, европейская идентичность — понятие весьма широкое: она не является характеристикой, присущей лишь жителям ЕС, поскольку не все европейские страны входят в состав Евросоюза. Поэтому нам представляется, что наиболее уместным является использование терминов «общеевропейская идентичность» или «идентичность ЕС». Исследователи используют также в качестве синонимов для этой категории такие понятия как «панъевропейское самосознание» и «транс-национальная идентичность» [Ratz, 2014]. В данном случае следует пояснить, что в российском научном дискурсе в качестве синонима к термину «идентичность» используется понятие «самосознание». Не вдаваясь в дискуссии о сходстве и различии понятий «идентичность» и «самосознание», отметим лишь, что такой подход в большей степени характерен для осмысления эмоционально-когнитивного процесса осознания принадлежности человека к какой-либо социальной общности (языковой, этнической, региональной, национальной и пр.). В данном случае самосознание — это познание и оценка человеком самого себя как субъекта не индивидуального, а коллективно-социального. Однако в английском языке это отдельные термины «consciousness» и «awareness», имеющие отношение к психическим состояниям и процессам человека.

В литературе также встречается понятие «идентификация», которое используется для определения личной или индивидуальной идентификации человека как процесса осознания его принадлежности, отождествления с той или иной общностью — в данном случае с «Единой Европой». Истоки такой идентификации лежат в социальной психологии: социальная идентичность является «такой частью самооценки человека, которая вытекает из его самоидентификации с определенной социальной группой (или группами), учитывая ценность и эмоциональное значение, которое придается этому членству» [How to measure..., 2018].

Методологическую основу данного исследования составило понимание идентичности как сложного явления, имеющего множественные и многоуровневые формы. Авторами учитывается релятивистский характер процесса идентификации, подвижности границ идентичности, их зависимости от конкретных исторических условий.

Исследователи указывают на две альтернативные конструкции европейской идентичности: культурно-этническая и гражданско-политическая. Первый под-

² Triandafyllidou A., Gropas R. European Identity: What kind of Diversity into what form of unity?. *Cultural Base: Social Platform on Cultural Heritage and European Identities*. URL: <http://culturalbase.eu/european-identity-what-kind-of-diversity-into-what-form-of-unity/> (accessed: 12.12.2019).

ход предполагает, что общая идентичность основана на культурных корнях, историческом опыте и традициях, отличающих одну социальную группу от другой. Гражданский подход учитывает совокупность институтов, прав и правил, которые руководят политической жизнью сообщества. И тот, и другой подход потенциально представляют собой основу для построения европейской идентичности, однако для усиления сплоченности и солидарности внутри ЕС Брюссель делает акцент именно на гражданском подходе [ibid.].

Следует также учитывать, что европейская идентичность как подвижная и зависящая от контекста и ситуации категория тесно привязана к самому понятию «Европа», которое не является неизменным историческим и географическим конструктом, а скорее образует множественную мобильную матрицу, которая может заметно меняться под влиянием внутренних и внешних факторов.

Формулирование задачи формирования идентичности ЕС

В последние годы интерес исследователей и политических экспертов к категории общеевропейского самосознания возрос в связи с явным ослаблением солидарности и доверия жителей проекту под названием «Европейский союз» на фоне усиления вызовов, связанных с приемом беженцев и других категорий мигрантов. Влияние миграционного фактора носит двойственный характер. С одной стороны, общее возрастание численности иностранцев на территории стран Евросоюза, задачи их интеграции усложняют процессы формирования общей идентичности и вычленения ее составных элементов; с другой — оказывают консолидирующее влияние на коренное население Европы, способствуют становлению идентичности, ориентированной на отторжение несвойственных «западному» менталитету ценностей и усилению установок, основанных на представлениях о принадлежности к европейским традициям, политическим и культурным ценностям.

Впервые задачи формирования общего европейского самосознания как ментальной скрепы разных территорий друг с другом были поставлены в повестку дня Европейских сообществ в начале 1970-х гг. с появлением в 1973 г. Декларации идентичности. Ни в одном из прежних документов наднациональных Сообществ не говорилось об общеевропейском самосознании. На разработку и содержание будущей декларации непосредственное влияние оказала непростая экономическая обстановка, сложившаяся в связи с событиями на Ближнем Востоке. Арабо-израильская война 1973 г. обернулась мировым энергетическим кризисом. Тем не менее, «нефтяной шок» не помешал лидерам девяти государств ЕЭС на саммите в Копенгагене в декабре 1973 г. поставить свои подписи под «Декларацией европейской идентичности».

Страны-участники обязывались уважать и защищать принципы представительной демократии, верховенство закона, социальную справедливость как конечную цель экономического прогресса и гражданские права — все то, что было обозначено в качестве составных элементов европейской идентичности. В документе было зафиксировано, что «разнообразие культур внутри общей Европейской цивилизации, принадлежность к общим ценностям и принципам, увеличивающаяся конвергенция отношений к жизни, осознание наличия собственных специфических интересов и решимость участвовать в строительстве единой Европы

придают европейской идентичности самобытность и свой собственный динамизм» [Declaration..., 1973].

В дальнейшем оказалось, что воплотить в реальности прописанную на бумаге идентичность непросто, и в течение длительного времени документов, подобных Декларации 1973 г., выработано не было. Такое положение дел объяснялось как отголосками мирового экономического кризиса начала 1970-х гг., так и трудностями расширения и углубления интеграции.

Евробарометр: появление и эволюция методики и деятельности

Появление Декларации идентичности по времени совпало с учреждением социологической службы Евробарометра. Первое исследование было опубликовано в 1974 г. Во всех странах-членах Европейского союза (бывших Европейских сообществах) стандартные опросы Евробарометра первоначально проводились среди населения стран в возрасте 15 лет и старше. Начиная с Евробарометра 41 (1994 г.), целевой группой является население любой национальности страны-члена Европейского союза в возрасте 15 лет и старше, проживающее в любом из государств-членов. Стало возможным включение в опросы неграждан Европейского союза. Периодически, если этого требует тема, используются и другие срезы (молодежь, пожилые люди, безработные)³.

Начиная с Евробарометра 32 (октябрь 1989 г.), базовая схема отбора респондентов во всех государствах-членах является многоступенчатой и случайной (вероятностной). Первый этап предполагает выбор респондентов из числа жителей городских, городских и сельских районов, пропорционально численности и плотности населения⁴. Начиная с Евробарометра 32, при составлении выборки используется Номенклатура территориальных единиц для статистики (*NUTS — Nomenclature of Territorial Units for Statistics*)⁵, согласно которой выбор респондентов осуществляется из каждого административного района в каждой стране. На втором этапе из каждого отобранного блока выбирается кластер адресов. Адреса выбираются с использованием стандартных процедур случайного маршрута, начиная с первоначального адреса, выбранного случайным образом. В некоторых странах респонденты выбирались случайным образом из избирательных списков, таких как Великобритания (до Евробарометра 35), Ирландия и Люксембург (до Евробарометра 32). В каждом домохозяйстве респондент выбирается с помощью случайной процедуры, например, методом выбора первого дня рождения и проводится не более одного собеседования. В случае специальных целевых групп или выборки с запасом процедура отбора респондентов может отличаться (например, выборка по квоте).

К настоящему времени отчеты Евробарометра выпускаются по следующим сериям: Стандартный Евробарометр, Специальный Евробарометр, Флэш-

³ Population, Countries & Regions. Eurobarometer Data Service. *GESIS: Leibniz Institute for Social Sciences*. URL: <https://www.gesis.org/eurobarometer-data-service/survey-series/standard-special-eb/population-countries-regions/> (accessed: 12.12.2019).

⁴ Sampling and Fieldwork. Eurobarometer Data Service. *GESIS: Leibniz Institute for Social Sciences*. URL: <https://www.gesis.org/eurobarometer-data-service/survey-series/standard-special-eb/sampling-and-fieldwork/> (accessed: 12.12.2019).

⁵ Background. NUTS — Nomenclature of Territorial Units for Statistics. *Eurostat. Your Key to European Statistics*. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/nuts/background> (accessed 12.12.2019).

Евробарометр («Мгновенный Евробарометр»)⁶. В 1990—1997 гг. выпускались специальные серии по странам Центральной и Восточной Европы, в 2000—2004 гг. — выпуски, посвященные странам-кандидатам на вступление. В 1992—1994 гг. и, на регулярной основе, с 2001 по 2014 (за исключением 2012 г.) проводились опросы в рамках Качественного Евробарометра. Кроме того, существует Интерактивный Евробарометр, онлайн-опросник которого представлен на сайте Еврокомиссии в разделе «Общественное мнение»⁷.

Стандартные опросы Евробарометра предназначены для регулярного мониторинга социальных и политических отношений между европейскими общественными организациями, получения регулярных данных о поддержке европейской интеграции, отношения населения к институтам и политике Евросоюза. Плановые опросы в формате личных (*face-to-face*) интервью проводятся от 2 до 5 раз в год на репрезентативных выборках приблизительно из 1000 человек в каждой стране-участнице (за исключением Германии — 1500, Люксембурга — 500, и Великобритании — 1300, включая 300 человек в Северной Ирландии⁸). Итоговые доклады публикуются два раза в год, весной и осенью. Обследования общественного мнения основаны на повторяющемся списке переменных, которые в рамках Евробарометра называются трендами. Список вопросов для каждого обследования не является неизменным и обновляется в зависимости от требований Европейской комиссии. Однако большое количество вопросов более или менее регулярно повторяются в опросах разных лет, позволяя выявить динамику общественных настроений по конкретным проблемам: европейская интеграция, институты и политика ЕС, гражданство, идентичность, миграции и др.⁹.

Специальные опросы Евробарометра основаны на углубленных тематических исследованиях, периодически выполняемых для различных служб Европейской комиссии и других институтов ЕС. Эти опросы проводятся одновременно со Стандартным Евробарометром по единой анкете, включающей дополнительный блок, в котором находят отражение такие специальные темы как сельское хозяйство, биотехнологии, энергетика, защита окружающей среды, планирование семьи, гендерные вопросы, проблемы со здоровьем, иммиграция, бедность и социальная изоляция, региональная идентичность, наука и техника, информационное общество, условия труда, городское движение, знание иностранных языков и др.¹⁰. Опросы в рамках Специального Евробарометра проводятся по той же выборке и по тем же респондентам, что и в Стандартном Евробарометре. Отличие Специального Евробарометра от Стандартного состоит в обращении к анали-

⁶ Public Opinion. *European Commission*. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/> (accessed: 12.12.2019).

⁷ Eurobarometer Interactive. Public Opinion. *European Commission*. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Chart/index/general/doChangeLocale/locale/en/curEvent/Chart.index/> (accessed: 12.12.2019).

⁸ Methodology — Instrument Description. Public Opinion. *European Commission*. 2015. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/description_en.htm (accessed: 12.12.2019).

⁹ Eurobarometer Trends and Trend Files. Eurobarometer Data Service. *GESIS: Leibniz Institute for Social Sciences*. URL: <https://www.gesis.org/eurobarometer-data-service/search-data-access/eb-trends-trend-files/> (accessed: 12.12.2019).

¹⁰ Eurobarometer Special Topics. Eurobarometer Data Service. *GESIS: Leibniz Institute for Social Sciences*. URL: <https://www.gesis.org/eurobarometer-data-service/search-data-access/topics/> (accessed: 12.12.2019).

зу актуальных проблем функционирования ЕС, исходя их текущих интересов Европейской комиссии.

Флэш-Евробарометр — это специальные тематические телефонные интервью, проводимые по просьбе любой из служб Европейской Комиссии. Оперативные обследования позволяют Европейской комиссии относительно быстро получать результаты и по мере необходимости сосредоточивать внимание на конкретных целевых группах. Опросы время от времени проводятся во всех государствах-членах ЕС; охват стран сокращается или расширяется в зависимости от конкретных тем. Интервью проводятся на соответствующем национальном языке; размер выборки составляет до 500 респондентов в каждой стране. Флэш-опросы проводятся обычно по достаточно узким темам: общая валюта, расширение ЕС, информационное общество, предпринимательство и пр.¹¹

Исследования в рамках Качественного Евробарометра преследовали цель выяснения причин, стоящих за результатами количественных опросов, углубления понимания взглядов и мотивов европейских граждан, дающих те или иные ответы на вопросы, представленные в стандартном обзоре Евробарометра¹². Посредством работы с небольшими целевыми группами и проведения полуструктурированных дискуссий («фокус-групп»), количество, численность и состав целевых групп, а также количество стран, в которых они проводились, различаются от опроса к опросу в зависимости от цели исследования и описываются в каждом отдельном случае во вводной части докладов по итогам полевых исследований.

Таким образом, к настоящему времени Евробарометр представляет собой крупную долгосрочную и систематическую межстрановую социологическую службу.

Место категории идентичности ЕС в системе Евробарометра

Вопросы идентичности занимают важное место в опросах Евробарометра, хотя объективно «измерить» разные уровни коллективного самосознания или, иначе говоря, субъективное восприятие людей, является трудновыполнимой задачей. На сегодняшний день только Евробарометр дает возможность проанализировать динамику изменения идентичности ЕС на протяжении длительного времени.

В докладах Евробарометра время от времени фигурируют четыре уровня коллективной идентичности: региональный, национальный, уровень ЕС и уровень космополитических взглядов. Если не считать опросов, проводимых в рамках отдельных стран и неправительственными агентствами, Евробарометр является единственной социологической службой, которая не первое десятилетие осуществляет «замеры» общеевропейской идентичности на уровне всех стран объединения.

В первые годы работы службы повышенное внимание разработчики опросов уделяли отношению населения к последствиям мирового энергетического кризиса и выработке общей внешней политики в условиях холодной вой-

¹¹ Flash Eurobarometer. Eurobarometer Data Service. *GESIS: Leibniz Institute for Social Sciences*. URL: <https://www.gesis.org/eurobarometer-data-service/survey-series/flash-eb/> (accessed: 12.12.2019).

¹² Public Opinion. *European Commission*. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/> (accessed: 12.12.2019).

ны¹³. Единственным вопросом, который постоянно фигурировал в опросах Евробарометра в 1970-е гг. и позволял выявить уровень складывающейся общеевропейской идентичности, был вопрос о солидарности жителей стран-членов ЭЭС. Он был увязан с задачами преодоления последствий «нефтяного шока» и звучал следующим образом: «Если одно из государств Общего рынка (Европейского сообщества) окажется под воздействием серьезных экономических трудностей, то следует ли другим странам, включая Вашу собственную, помочь ей или нет?». Большинство стран-участников отвечали на этот вопрос положительно (в среднем по ЭЭС — 79 %).

В 1980-е гг. замеры идентичности осуществлялись через выяснение «настроеня европейцев», «отношением к Европе», «удовлетворения существующим „способом действия“ демократии», «доверия между народами»¹⁴. С течением времени перечень вопросов, касавшихся общеевропейского самосознания, расширился. Например, в Евробарометре за 1989 г. содержался вопрос о том, «какие стандарты поведения и ценности респонденты рассматривают как „более европейские“ и лично разделяют». Среди ответов фигурировали мир, демократия, культура, качество жизни, способ жизни, стандарты жизни¹⁵.

В начале 1980-х гг. в Евробарометре впервые появился вопрос о гражданстве¹⁶. Надо заметить, что термин «гражданство» (*nationality*) представляет некоторые «трудности перевода»: в русском языке возможен и его перевод как «национальность». Это может привести к путанице, потому как речь в данном случае не идет о том, как человек себя идентифицирует по национальному признаку, а о его гражданстве. Это важно иметь в виду при работе с данными Евробарометра.

Таким образом, вопросы, направленные на выявление уровня самоидентификации жителей с Евросоюзом, с самого начала деятельности Евробарометра и вплоть до сегодняшнего дня носят ситуативный характер. Именно на этот факт обращают внимание современные исследователи при работе с разным инструментарием по «замеру» коллективной идентичности: «...набор компонентов, составляющих национальную идентичность, не задан заранее некими неизменными свойствами национальной идентичности и во многом определяется повесткой дня» [Фабрикант, 2018: 23].

Стремительные изменения начала 1990-х гг., связанные с распадом СССР и объединением Германии, подтолкнули процессы унификации западноевропейского региона посредством оформления Европейского союза на месте наднациональных сообществ. В декабре 1990 г. на первом заседании межправительственной конференции по созданию политического союза Испания предложила ввести

¹³ Euro-Barometer No. 1. Brussels: Commission of the European Communities, 1974. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb1/eb1_en.pdf (accessed: 12.12.2019).

¹⁴ Eurobarometer No. 14. Public Opinion in the European Community. Brussels: Commission of the European Communities, 1980. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb14/eb14_en.pdf (accessed: 12.12.2019).

¹⁵ Standard Eurobarometer No. 33. Public Opinion in the European Community. Vol I: Report. Brussels: Commission of the European Communities, 1990. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb33/eb33_en.pdf (accessed: 12.12.2019).

¹⁶ Ibidem.

в текст договора о Европейском союзе пункт о «европейском гражданстве»¹⁷. Введение общего гражданства справедливо рассматривалось в Брюсселе как фактор сплочения населения и укрепления общеевропейской идентичности.

С начала 1990-х гг. вопросам гражданства в Евробарометре уделяется все больше внимания. Спектр вопросов становится все шире и разнообразнее, все очевиднее связка понятий европейского гражданства и идентичности. Взаимосвязь этих двух явлений подчеркивали следующие вопросы: воспринимают ли себя европейцы как европейских граждан? Какие факторы способствуют сплоченности европейцев и Европы в целом? Какими европейцы видят свои права в качестве граждан Евросоюза? Проявляют ли граждане интерес к другим европейским культурам или магазинам в других странах ЕС? Мнения о европейском флаге: что европейцы думают об этом символе Европейского союза?

Таблица 1, составленная на основе данных Евробарометра за 1992 г., показывает отношение жителей к предстоящему созданию Европейского союза и введению европейского гражданства.

Таблица 1. **Отношение жителей ЕС к двум уровням коллективной идентичности, в %**

	В среднем по ЕС	Италия	Нидерланды	Соединенное Королевство	Ирландия
По Вашему мнению, уступит ли чувство национальной идентичности европейскому самосознанию в том случае, если все страны Европейского сообщества объединятся в Европейский союз				38	32
По Вашему мнению, может ли каждый обладать как чувством сопричастности своему государству, так и европейской идентичностью	62	71	69	52	50

Источник: Составлено на основе: Eurobarometer. No. 38. Public Opinion in the European Community. Brussels: Commission of the European Communities, 1992. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb38/eb38_en.pdf (accessed: 12.12.2019).

Результаты «замеров» в Евробарометре в динамике показывают, что большинство людей в ЕС относят себя к «европейцам». Такой ответ впервые был зафиксирован в 1992 г., и с тех пор этот показатель колеблется в пределах от 51 % до 70 %¹⁸.

Уже к середине 2000-х гг. в опросах Евробарометра стали фигурировать разнообразные элементы европейского самосознания. Одним из ключевых средств для укрепления чувства «европейскости» и «гражданства» в Брюсселе справедливо полагают повышение качества европейской системы социального обеспечения,

¹⁷ Standard Eurobarometer No. 35. Public Opinion in the European Community. Brussels: Commission of the European Communities, 1991. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb35/eb35_en.pdf (accessed: 12.12.2019).

¹⁸ European Commission. 40 years. Eurobarometer. EU Citizenship. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/topics/fs5_citizen_40_en.pdf (accessed: 12.12.2019).

в том числе гармонизацию пенсионной системы ЕС (возможность жить где угодно после выхода на пенсию и получение пенсии там напрямую) и гармонизацию национальных профессиональных квалификаций. Эти составляющие социальной политики к настоящему времени заняли прочное место в широком перечне компонентов общеевропейской идентичности в ЕС. Другие компоненты связаны с идентификацией человека на основании соотнесения себя с европейской историей, культурой, территорией, общим религиозным наследием.

Общий набор элементов общеевропейской идентичности, фигурировавших в Евробарометре в разное время в длительной исторической динамике, включает следующие составляющие:

- история / общая история;
- география;
- демократические ценности, ценности демократии и свободы;
- высокий уровень социальной защиты;
- культура / общая культура;
- общее религиозное наследие;
- единая валюта, евро;
- символы: флаг, гимн, девиз «Единство в разнообразии»;
- успехи европейской экономики¹⁹.

Данные, представленные в таблице 2, позволяют проследить изменение отношения населения к ключевым составляющим общеевропейской идентичности за последние несколько лет.

Таблица 2. **Отношение жителей ЕС к составным элементам идентичности ЕС**

Что из нижеперечисленного Вы считаете наиболее позитивным результатом ЕС в первую очередь? (в %)	2015 год	2018 год
Свободное движение людей, товаров и услуг внутри ЕС	57	58
Мир среди государств-членов ЕС	55	54
Евро	23	24
Студенческие обменные программы, такие как «Эразмус»	21	24
Экономическая мощь ЕС	20	21
Политическое и дипломатическое влияние ЕС на весь остальной мир	19	21
Уровень социальной защиты	18	18
Общая сельскохозяйственная политика	9	10

Источник: European Commission. 40 years. Eurobarometer. EU Citizenship. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/topics/fs5_citizen_40_en.pdf (accessed: 12.12.2019).

Как видно из таблицы 2, существенных изменений в приверженности населения стран ЕС ключевым достижениям интеграционного строительства в последние годы не произошло, однако на уровне отдельных стран трансформация более

¹⁹ Respondents' Sense of National / European Identity // GESIS: Leibniz Institute for Social Sciences. URL: <https://www.gesis.org/eurobarometer-data-service/search-data-access/eb-trends-trend-files/list-of-trends/identity-items/> (accessed: 12.12.2019).

заметна и глубока. Например, население Великобритании в условиях неопределенности будущего принципа свободной мобильности именно этот принцип стало ценить гораздо сильнее — 51 % в 2018 г. против 44 % в 2015 г.²⁰

Таким образом, модель элементов идентичности ЕС постоянно развивается во времени и пространстве, на фоне углубления и расширения объединения «отмирают» уже выполнившие свою роль компоненты и происходит насыщение новыми элементами из числа новых достижений ЕС в разных областях политики.

Справляется ли Евробарометр с за мерами идентичности?

Несмотря на такой широкий перечень вопросов и постоянный пересмотр общей логики проведения опросов в рамках Евробарометра исследователи отмечают недостатки в методике Евробарометра.

Во-первых, общая методика составления вопросов объективно характеризуется «отстающим» характером — обработка социологических данных требует времени, в то время как ситуация в Европе носит крайне подвижный, и более того, непредсказуемый, характер. Например, по данным Евробарометра, в 2001—2004 гг. поддержку проекту Европейской конституции выражали в среднем 62—67 % населения. В июне 2004 г. поддержка в ЕС-15 была зафиксирована на уровне в 63 %²¹. Во Франции поддержка составила 61 %, в Нидерландах — 71 %²². Однако население именно этих стран в 2005 г. отвергло проект Евроконституции.

Во-вторых, важную роль играет размещение в определенном порядке определенных вопросов. Так, Р. Джонс из Университета Стратклайда, проанализировав методику составления вопросов, касающихся общего европейского самосознания, указывает на то, что когда респондентов спрашивают о европейской идентичности сразу после вопросов о ЕС, то она проявляется реже в целом и имеет слабо выраженный характер²³. Однако, когда вопросы про общеевропейскую идентичность предшествуют другим вопросам о Евросоюзе, то она имеет относительно сильное проявление, даже среди респондентов, которые скептически относятся к ЕС, выступают против иммиграции и являются сторонниками крайне правых партий. Результаты, к которым пришел автор, дают ему основание утверждать, что методологи Евробарометра не могут рассчитывать на измерение «чистой» европейской идентичности, если — как стало нормой — вопросы об идентичности следуют сразу же за длинным перечнем вопросов о Европейском союзе²⁴.

Можно в этой связи отметить продолжающуюся тенденцию институтов ЕС использовать понятие «европейский» как синоним понятию «принадлежащий (или относящийся) к Европейскому союзу». При проведении опросов европейцам предлагают отвечать на вопрос о «европейском гражданстве» и о «европейской иден-

²⁰ Ibid.

²¹ Standard Eurobarometer No. 59. Public Opinion in the European Union. Brussels: European Opinion Research Group EEIG, 2003. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb59/eb59_rapport_final_en.pdf (accessed: 12.12.2019).

²² Ibid.

²³ Johns R. When do People Feel European? European Identity, EU Attitudes, and Questionnaire Design. *UK Data Service*. 2008. May 31. URL: <https://www.ukdataservice.ac.uk/use-data/data-in-use/case-study/?id=77> (accessed: 12.12.2019).

²⁴ Ibid.

тичности», а не о гражданстве ЕС и соответствующей идентичности [Дериглазова, 2014: 62]. Фактически речь идет о формировании европейской идентичности, которая выступает как синоним идентичности ЕС.

В-третьих, сама методика составления вопросов, как известно, во многих случаях уже ориентирует респондента на определенный ответ. Например, в отчете Евробарометра в 2000 г. (Евробарометр 53) респонденты должны были выбрать один из вариантов самоидентификации — только с ЕС или национальным государством, национальным государством и во вторую очередь с ЕС, с ЕС и во вторую очередь с национальным государством²⁵. В таком выборе, по сути, уже заложена конфликтная ситуация противопоставления двух уровней идентичности: европейской и национальной. С точки зрения методики подобная постановка вопроса связана с оценкой когнитивной составляющей идентичности. Такой подход в последующих отчетах будет дополнен новыми формулировками и вычленением разных уровней самосознания, которые предлагалось не выбрать, а распределить по степени приоритетности. Так, в отчете Евробарометра за 2009—2010 гг. вопрос был сформулирован следующим образом: «в какой степени Вы ощущаете себя гражданином своего государства, жителем своего региона, европейцем или человеком мира?»²⁶ При подобной постановке вопроса не только решается проблема противопоставления европейского и национального уровней идентичности, но и делается акцент на ее эмоциональной составляющей, что свидетельствует о совершенствовании инструментария Евробарометра. В том же отчете фигурируют и качественно новые вопросы, а именно определение наиболее важных, с точки зрения идентичности, компонентов: например, гражданство человека или факт его рождения в стране проживания. Для жителей Соединенного Королевства более значимым и весомым оказалось второе — 46 % ответили, что «быть рожденным в этой стране» важнее гражданства (29%)²⁷. Такого рода вопросы, хотя и не связаны напрямую с измерением европейского уровня идентичности, позволяют косвенно судить о степени «конкурентности» национальной (гражданской) идентичности и идентичности европейской, соотносить эти результаты с прямыми способами оценки уровня формирования общеевропейской идентичности.

В-четвертых, как было отмечено ранее, выборка респондентов для стандартных исследований Евробарометра производится из каждого административного района государства-участника, а в отчете приводятся усредненные показатели об уровне европейского самосознания населения без учета региона проживания. Однако, как отмечают исследователи, показатели в приграничных и внутренних районах страны могут значительно отличаться. В качестве примера можно привести Францию. По результатам Евробарометра 88 (ноябрь 2017 г.), только по национальной принадлежности (француз) определили себя 36 % респондентов, о двойной национальной и европейской (с превалированием националь-

²⁵ Standard Eurobarometer No. 53. Public Opinion in the European Union. Brussels: Directorate-General for Education and Culture, 2000. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb53/eb53_en.pdf (accessed: 12.12.2019).

²⁶ Eurobarometer No. 71. Future of Europe. European Commission. Brussels: Directorate-General for Communication, 2009. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb71/eb713_future_europe.pdf (accessed: 12.12.2019).

²⁷ Ibid.

ной) — 55 %, о двойной с превалированием европейской — 6 %, только о европейской — 2 %. В итоге при суммировании показателей доля носителей европейской идентичности (в той или иной степени) составляет 63 %²⁸. По мнению же известного российского специалиста по французской идентичности Е. И. Филипповой, европейская идентичность в обозримой перспективе не станет основной для французов. Как отмечает автор, осознание себя европейцами базируется, прежде всего, на реальных практиках повседневной жизни и использовании преимуществ, которые дает принадлежность к общеевропейскому пространству, что остается делом достаточно узкой прослойки населения Франции (французов, живущих вдоль восточной границы и работающих за рубежом) [Филиппова, 2010: 257].

Другой пример демонстрирует ФРГ. Огромную роль в структуре идентичности современных немцев продолжает играть региональная идентичность, основанная на сохраняющемся своеобразии историко-культурных и ментальных характеристик жителей германских земель. Это своеобразие находит отражение в их постоянном подчеркивании своей самостоятельности, в том числе и на политическом уровне. В частности, федеральные земли с 1992 г., согласно новой редакции статьи 23 Основного закона ФРГ, имеют право на самостоятельное участие в процессе европейской интеграции (п. 23(6))²⁹. Отсутствие статистических данных, основанных на систематических опросах общественного мнения, не позволяет определить действительную роль региональной идентичности немцев в формировании общеевропейского самосознания.

В-пятых, следует учитывать фактор существования различных национальных стратегий по укреплению общегражданской идентичности, и эти стратегии в ряде случаев прямо противоположны усилиям Брюсселя по формированию единой европейской идентичности. Например, британский этнограф и социолог Э. Д. Смит, рассматривая такой базовый элемент национальной идентичности как образовательная система, настаивает, что она создана государством и для нужд государства. По его мнению, интерпретация национальной истории в системе образования в любой стране по определению направлена на укрепление патриотических чувств через противопоставление «свой — чужой». Это в полной мере относится к Соединенному Королевству, национальный и колониальный опыт которого сформировали особое отношение к европейскому континенту [Smith, 1992: 72—73].

В 2012 г. в адрес Еврокомиссии прозвучали обвинения о манипулировании общественным мнением. Эти обвинения стали реакцией общественности на публикацию дискуссионной статьи М. Хёпнера и Б. Юрцзыка «Критика Евробарометра» [Hörner, Jurczyk, 2012]. На основе анализа результатов обследования Евробарометра с 1995 по 2010 г. авторы сделали выводы о нарушении правил объективного исследования общественного мнения (непонятные, гипотетические и неадекватные знаниям респондентов вопросы, несбалансированные

²⁸ Eurobarometer No. 88. Annex. European Commission. *Public Opinion in the European Union*. 2017. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2143/> (accessed: 12.12.2019).

²⁹ Constitution of the Federal Republic of Germany. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/GG.pdf> (accessed: 12.12.2019).

варианты ответа, наводящие вопросы, контекстные эффекты, стратегическое устранение вопросов, которые привели к нежелательным результатам в предыдущих опросах и др.). В работе отмечается маловероятность того, что эти нарушения осуществлялись ненамеренно. 7 декабря 2012 г. в одной из ведущих газет Германии «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» была опубликована статья О. Кюна, в которой резюмировались результаты исследований М. Хёпнера и Б. Юрцзыка. Также эта работа стала основанием для расследования вопроса о манипулировании общественным мнением европейцев в немецком парламенте. Член Бундестага А. Гунько направил запрос Федеральному правительству Германии с просьбой прокомментировать ситуацию с использованием Европейской комиссией Евробарометра с целью стратегических манипуляций. В предоставленном ему официальном ответе от 7 ноября 2012 г. было сказано, что Федеральное правительство не считает, что Еврокомиссия является заказчиком манипуляции опросами, поэтому не видит оснований для обсуждения этого вопроса в Комиссии [Hörner, Jurczyk, 2015].

Сложно обвинять Еврокомиссию в целенаправленном манипулировании общественным мнением. Во-первых, Евробарометр является не просто социологическим обследованием общественного мнения европейцев, но и действующим инструментом осуществления европейской политики: он выступает как основной источник получения информации об отношении населения к тому или иному политическому решению; на основании результатов опросов делаются прогнозы и осуществляется деятельность Европейской Комиссии, которая заинтересована в получении объективных результатов опросов. Во-вторых, методика организации и проведения опросов в рамках Евробарометра под воздействием внешних факторов постоянно усложняется и не лишена недостатков (ширится тематика опросов, их функциональное предназначение и пр.). Однако материалы о методике полевых опросов и ее эволюции, учреждениях, участвующих в опросах общественного мнения (в т. ч. национальных), опросники и др., размещены на интернет-странице Службы данных Евробарометра³⁰ и открыты для дискуссий и критики. Там же опубликована библиография по Евробарометру, в том числе и дискуссионные материалы. Еврокомиссией целенаправленно ведется работа по совершенствованию методики Евробарометра: в 2015 г. состоялась научная конференция «Четыре десятилетия обследования Европы — перспективы академического исследования Обзоров Евробарометра Европейской комиссии»³¹.

Поэтому следует отметить заинтересованность руководящих органов ЕС не в манипулировании, но в конструировании общей европейской идентичности, являющейся неперенным условием устойчивого развития европейского сообщества. Само проведение подобных опросов в течение ряда десятилетий актуализирует в сознании жителей европейских стран чувство их принадлежности к единому политическому и культурному пространству; заставляет размышлять о преиму-

³⁰ The European Commission's Eurobarometer Surveys. Eurobarometer Data Service. *GESIS: Leibniz Institute for Social Sciences*. URL: <https://www.gesis.org/eurobarometer-data-service/home/> (accessed: 12.12.2019).

³¹ Four Decades of Surveying Europe — Perspectives on Academic Research with the European Commission's Eurobarometer Surveys. *GESIS: Leibniz Institute for Social Sciences*. 2015. July 10. URL: https://www.gesis.org/fileadmin/upload/events/EB-Symposium/Schedule_EB_Symposium.pdf (accessed: 12.12.2019).

ществах, проблемах, и перспективах развития ЕС; формирует конструктивную основу европейского самосознания. Наряду с вопросами Евробарометра, направленными на выявление общих основ европейского самосознания, присутствуют и другие, актуализирующие национальное самосознание. Например, респондентам предлагается отреагировать на утверждение «Люди в (нашей стране) имеют много общего» (предлагаемые ответы: «абсолютно согласен», «преимущественно согласен», «преимущественно не согласен», «не согласен», «не знаю»). Результаты опроса за 2017 г. показывают, что в 28 государствах-членах ЕС более половины респондентов согласны с этим утверждением: самые высокие показатели в Ирландии и Швеции (94%), Кипре (92%) и самые низкие в Люксембурге (58%), Франции (61%) и Венгрии (68%), в среднем по ЕС — 76%³².

Евробарометр, несмотря на отмеченные недостатки, на сегодняшний день остается единственной социологической службой, материалы которой дают возможность проследить динамику европейской идентичности. Ее «замеры» уже почти три десятилетия осуществляются посредством выявления слабых сторон процесса формирования общеевропейского самосознания, а также фиксации воздействия внутренних и внешних событий на восприятие населением стран ЕС себя как европейцев и граждан союза. В качестве ключевых вопросов для «замеров» общеевропейской идентичности в последние годы находятся вопросы, направленные на выяснение ключевых компонентов идентичности, уровня доверия политическим институтам ЕС, чувства идентификации себя как гражданина ЕС (на разных уровнях) и знание своих прав как гражданина ЕС, разделение общих ценностей и другие вопросы. Немаловажными остаются замеры соотношения европейского и национального уровней идентичности населения стран ЕС.

Среди основных компонентов идентичности ЕС в настоящее время, если судить по материалам Евробарометра, выступают принцип свободного передвижения рабочей силы, единая валюта, экономическая мощь, единая система социальной защиты. Именно с этими принципами большинство населения стран-членов ЕС отождествляют «Единую Европу», хотя в целом поддержка ЕС среди жителей падает. В последние годы на ослабление идентичности ЕС «работают» миграционный фактор (в том числе связанный с беженцами кризис 2015—2016 гг.), рост правопопулистских настроений и предстоящий выход Великобритании из Европейского союза. Эти процессы в средне- и долгосрочной перспективе задают вектор ослабления единства и фрагментации Европейского союза, противопоставить которым возможно только укрепление доверия и солидарности внутри организации. Следовательно, в перспективе Брюсселю неизбежно придется пересмотреть не только отдельные компоненты общеевропейской идентичности, но также переосмыслить ее взаимосвязь с миграционными вопросами в контексте укрепления безопасности и, возможно, частичного отказа от принципа открытых границ при одновременном усилении символической политики и других спланированных жи-

³² Standard Eurobarometer No. 88. Reports: European Citizenship. *European Commission. Public Opinion in the European Union*. 2017. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2143> (accessed: 12.12.2019).

телей Евросоюза мер. Все это неминуемо повлечет за собой совершенствование существующих и разработку новых инструментов мониторинга общественного мнения, соответствующих актуальным вызовам современности.

Список литературы (References)

Дериглазова Л. В. Результаты формирования гражданской идентичности в Европейском Союзе в 1997—2014 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 6 (32). С. 60—66.

Deriglazova L. V. (2014) Results of the Formation of European Union Citizenship Identity, 1997—2014. *Tomsk State University Journal of History*. No. 6 (32). P. 60—66. (In Russ.).

Фабрикант М. С. Сравнительные количественные исследования национальной идентичности в современной социальной психологии // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 4. С. 22—31. <http://dx.doi.org/10.17759/jmfp.2018070403>.

Fabrykant M. S. (2018) Comparative Quantitative Study on National Identity in Contemporary Social Psychology. *Journal of Modern Foreign Psychology*. Vol. 7. No. 4. P. 22—31. <http://dx.doi.org/10.17759/jmfp.2018070403>. (In Russ.).

Филиппова Е. И. Территории идентичности в современной Франции. М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2010.

Filippova E. I. (2010) Territories of Identity in Contemporary France. Moscow: Rosinform-agrotech. (In Russ.).

Declaration on European Identity (Copenhagen, 14 December 1973). In: *Bulletin of the European Communities*. No. 12. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1973. P. 118—122.

Höpner M., Jurczyk B. (2015) How the Eurobarometer Blurs the Line between Research and Propaganda. Discussion Paper 15/6. Köln: Max-Planck-Institut für Gesellschaftsforschung.

Höpner M., Jurczyk B. (2012) Criticism of the Eurobarometer. *Leviathan*. Vol. 40. No. 3. P. 326—349. URL: http://www.mpifg.de/pu/mpifg_ja/L_40_2012_Hoepner.pdf. (In German).

How to measure European Identity? Report on the construction of the CIEI indicator. Bologna: PERCEIVE, 2018. https://www.perceiveproject.eu/wp-content/uploads/2018/04/How-to-measure-European-Identity_.pdf.

Ratz S. M. (2014) Cultural Identity Challenged by European Citizenship. *Research & Science Today*. No. 2. P. 81—86.

Smith A. D. (1992) National Identity and the Idea of European Unity. *International Affairs*. Vol. 68. No. 1. P. 55—76. <https://doi.org/10.2307/2620461>.